

Он произнёс это и вдруг снова улыбнулся, тихо добавив:

— И ты не обманешь меня, правда?

Чжао Вэньчжэн никак не ожидал, что тот скажет такое. Его сердце сжалось, и, хотя он знал, что Ю Чжао не видит, ему вдруг показалось, что все его коварные планы стали явными.

Ю Чжао сказал, что он не обманет его, правда?

Но он уже солгал ему при первой же встрече.

Он снова почувствовал вину.

Они провели вместе всего полчаса, но Чжао Вэньчжэн постоянно мучился от угрызений совести. Его сердце билось сильнее, он открыл рот, чуть было не рассказал всю правду, но в последний момент сдержался.

Чжао Вэньчжэн с трудом произнёс:

— Да, я вылечу тебя.

Ю Чжао так доверял ему, а он даже не мог сказать: «Я больше никогда не буду тебя обманывать».

Он подумал, как это смешно.

Ему даже было стыдно продолжать держать руку Ю Чжао, вспоминая, как сам только что уверенно лгал, и он почувствовал себя никогда ранее не бывшим таким низким.

Затем он поспешно отнял руку и торопливо сказал:

— Я позову слугу, чтобы он помог тебе.

И, больше не в силах оставаться здесь, с пылающим лицом поспешно ретировался.

Чжао Вэньчжэн действительно провёл ночь в кабинете.

Он не спал всю ночь, ворочаясь и не зная, как поступить с Ю Чжао.

С одной стороны, все страдания Ю Чжао были вызваны оригинальным хозяином, и он должен был компенсировать это, чтобы искупить свою вину, и не должен был просить большего. С другой стороны, Чжао Вэньчжэн... не хотел умирать.

Возможно, в других обстоятельствах честность была бы лучшим решением. Но у него было всего семь дней, и если он расскажет правду, это вызовет у Ю Чжао отвращение и недоверие. Как он сможет за семь дней заставить человека, который его ненавидит, проявить к нему жалость?

Не найдя ответа, он увидел, что уже светает, и решил отложить этот вопрос. Умывшись, он приказал слугам собрать вещи. Когда всё было готово, он понял, что уже поздно, и, решив, что Ю Чжао, вероятно, проснулся, пошёл к нему.

Однако, только подойдя к двери, он услышал, как Ю Чжао слабо кашлянул и сказал:

— Пожалуйста, не могли бы вы налить мне стакан горячей воды?

Чжао Вэньчжэн подумал, что он разговаривает со слугой, но следующий голос, который он услышал, был знакомым мужским:

— Слепой — это всегда проблема.

Чжао Вэньчжэн прислушался и вспомнил, что это был тот самый юноша, который вчера вечером остановил его и называл его третьим братом. Как его звали? Сюй Фэн?

Что он здесь делает ранним утром?

В этот момент в комнате раздался резкий звук разбивающейся керамики, и одновременно с этим Сюй Фэн вскрикнул и разозлился:

— Ты что делаешь! Даже стакан не можешь удержать?

Чжао Вэньчжэн тоже испугался, поспешно открыл дверь и увидел, что чашка разбита на полу, а двое стояли друг против друга: один — высокомерный и злой, другой — опустивший голову, с растерянным лицом.

Чжао Вэньчжэн быстро оценил обстановку в комнате, затем сразу же обратил внимание на Ю Чжао, увидев, что тот крепко держит одеяло, а его рука, ранее бледная, теперь покраснела от ожога. Его сердце ёкнуло, и он резко повернулся к Сюй Фэну, требуя объяснений:

— Зачем ты сюда пришёл?

Сюй Фэн нахмурился, недовольно сказав:

— Почему ты так злишься? Я просто зашёл проведать невестку, я ничего плохого не делал...

Он заметил недоверчивый взгляд Чжао Вэньчжэна и разозлился:

— Что это за взгляд? Это он сам не удержал стакан и чуть не обжёг меня, я даже не стал его ругать.

Чжао Вэньчжэн не хотел слушать ни слова, поднял руку, чтобы прервать его, и указал на дверь:

— Мне всё равно, что ты задумал, уходи.

Сюй Фэн взорвался:

— Ты!

Чжао Вэньчжэн холодно сказал:

— Вон!

Сюй Фэн, похоже, не ожидал, что тот будет так груб, его лицо побледнело, затем покраснело:

— Чжао Вэньчжэн, ты совсем с ума сошёл, что так со мной разговариваешь?

Сказав это, он развернулся и стремительно выбежал из комнаты.

Чжао Вэньчжэн почувствовал, как перед глазами мелькнуло что-то, его плечо с силой ударило о что-то, и, очнувшись, он увидел, что Сюй Фэн уже исчез.

Чжао Вэньчжэн подумал: «Что за чёртовщина!»

Он совсем не понимал, что происходит, чувствуя боль в плече и голове, и даже не знал, за что хвататься.

Но, обернувшись, он снова увидел, как Ю Чжао, наполовину свесившись с кровати, одной рукой пытается поднять осколки с лужи воды на полу.

На его руке был ярко-красный ожог, который казался особенно заметным даже в тусклом утреннем свете.

Его сердце снова резко сжалось, и он, забыв о боли, бросился вперёд, схватив руку Ю Чжао:

— Не трогай!

Ю Чжао замер.

Чжао Вэньчжэн подумал, что напугал его, и смягчил голос:

— Я имел в виду, что сделаю это сам.

Он опустил на колени, поднял руку Ю Чжао и увидел, что на безымянном пальце уже образовалась ранка, из которой медленно сочилась кровь.

Брови Чжао Вэньчжэна тут же нахмурились, и он громко крикнул:

— Кто-нибудь!

Слуга быстро вбежал в комнату — тот самый, которого Чжао Вэньчжэн вчера велел заботиться о Ю Чжао.

В данной ситуации Чжао Вэньчжэн не стал спрашивать, почему тот впустил Сюй Фэна, а сразу приказал принести мазь.

Сам же достал платок и быстро вытер воду с руки Ю Чжао.

Рука, которая была тонкой и бледной, теперь была обожжена и порезана, выглядела жалко и беспомощно. Чжао Вэньчжэн, вытирая её, нахмурился и начал отчитывать:

— Ты что, не понимаешь, в каком состоянии находишься? Зачем поднимаешь осколки? Ты сам о себе не заботишься, а ждёшь, что кто-то другой сделает это?

Ю Чжао тихо сказал:

— Прости.

— Ты передо мной извиняешься, ты должен извиняться перед... — Чжао Вэньчжэн вдруг осознал, с кем разговаривает, резко замолчал, закрыл глаза и, с трудом сдерживаясь, добавил:

— Я не хотел тебя ругать.

— Я понимаю, — покорно ответил Ю Чжао. — Я знаю, в каком состоянии нахожусь.

— Нет, нет, — Чжао Вэньчжэн почувствовал, как сердце сжалось. — Я не это имел в виду.

Он снова запаниковал, быстро перевязал руку чистым платком, глубоко вдохнул, поднялся и помог Ю Чжао вернуться на кровать, одновременно придумывая, как исправить ситуацию.

Затем он опустил глаза и увидел, как Ю Чжао слегка склонил голову, его густые ресницы опустились, а растрёпанные волосы лежали на подушке, делая лицо размером с ладонь, бледное, без единого намёка на румянец, создавая образ печального и подавленного человека.

Его слова, которые он собирался сказать, вдруг превратились в:

— Я имел в виду, что он налил тебе эту воду с недобрыми намерениями. Посмотри, как обожглась твоя рука, он сам должен был всё поднять.

Ю Чжао услышал это, его ресницы дрогнули, и на лице появилась слабая улыбка:

— Да.

Это была не первая улыбка Ю Чжао, которую видел Чжао Вэньчжэн.

Даже в таких тяжёлых обстоятельствах Ю Чжао никогда не скупился на улыбки. Но сейчас, глядя на эту едва заметную улыбку, Чжао Вэньчжэн почувствовал, как уши его начали гореть.

Странно.

Он неловко кашлянул и отвел взгляд.

В этот момент слуга вернулся с лекарством. Чжао Вэньчжэн с облегчением протянул руку:

— Дай мне.

Слуга удивился:

— Господин?

— Что ты стоишь? — Чжао Вэньчжэн фыркнул и сам взял лекарство.

Оригинальный хозяин, будучи избалованным сыном знатной семьи, носил с собой не простое лекарство, а универсальное средство. Раны Ю Чжао были незначительными, и Чжао Вэньчжэн, нанеся мазь, быстро устранил проблему.

Только...

Только рука всё ещё была холодной.

Чжао Вэньчжэн, держа руку Ю Чжао, спросил:

— Тебе здесь тепло?

Ю Чжао ответил:

— Очень тепло.

Чжао Вэньчжэн подумал: «Тогда почему рука такая холодная?»

Он решил, что Ю Чжао всё ещё не доверяет ему и не говорит правду, вздохнул и сунул его руку под одеяло:

— Ты хотел пить?

Ю Чжао смущённо кивнул.

Слуга, уловив момент, быстро налил воды и передал её Чжао Вэньчжэну, затем убрал осколки с пола и вышел.

Вода была горячей, Чжао Вэньчжэн слегка подул на неё, сел на кровать, одной рукой поддерживая спину Ю Чжао, чтобы тот сел, и поднёс чашку к его губам, предупредив:

— Осторожно, горячо.

[Авторских примечаний или комментариев в тексте главы 2 не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16309/1471170>